

Берггольц, О. Ф. Углич. – Москва : Зебра Е : Галактика, 2019. – 112 с. – (Путёвая книга). 12+

«Мы жили в немирное время. Мы жили в 1920 году в городе Угличе. Углич – наше недавнее, суровое наше, голодное детство».

Слова, стоящие в начале книги, принадлежат известной поэтессе Ольге Фёдоровне Берггольц, ленинградской блокадной Мадонне, как её называли. Только в книге «Углич» она писала о десятилетней Лёле – о себе, приехавшей в этот городок Ярославской губернии вместе с матерью и младшей сестрой Мусей. Они, как и многие другие, в 1918 году бежали из Петрограда от голода, от революционной бури и гражданской войны.

Углич – маленький городок, славившийся церквями и монастырями. После нескольких неудачных попыток устроиться на жильё семья Берггольц поселилась в тёмной и угарной келье старинного женского монастыря.

Было голодно: «... мы учились... превращать окружающий нас мир в съедобные вещи. Весной мы собирали орешки липы, щавель и пили сок берёзы... Летом мы ели бесчисленные корешки, сосали стебли цветов, приготавливали из разных травок салаты, болели дизентерией. Зимой... мы подаивали кобылиц украдкой от [приезжих крестьян] и пили сладкое, вонючее молоко... Мы хватали всё, что можно, цепкие и голодные, как волки, а кругом нас стояла блокада четырнадцати держав... Мы росли, хотели хлеба, любили хлеб, как любят гостинцы... Но хлеба не хватало».

Было холодно: «... мы пытались обратить все жирные вещества в горячее. Мы жгли рыбий жир, он едва желтел... и наша комната напоминала самоедские чумы. Мы жгли смесь лампадного масла и керосина... Мы пытались тереть и выжимать сок репчатого лука, но он не горел. Лампу мы зажигали очень редко, и её свет казался нам северным сиянием».

В городе были сыпной тиф, скарлатина, сап.

Шла гражданская война: «... красные воевали с белыми, в лесах вокруг Углича ходили зелёные... Война шла прямо по ржаным полям, кони, люди и

пушки втапывали в землю много хлеба, много еды. Мы, дети, тогда не знали, кто и за что воюет, почему голодаем и холодаем».

В этой вздёрнутой на дыбы, перевёрнутой жизни всё смешалось: Великий пост и продрозвёрстка; Пасха и топливные субботники; богатые сельские мужики и приютские сироты; проповеди отца Иоанна и спекулянты, забиравшие последнее (кофту – за горстку муки или гречки; щепотку ценных тогда гвоздей – за мешок картофельной шелухи; последнее бирюзовое колечко - за полпуда муки, за воз дров – два фунта соли)...

Как разобраться во всём?

Лёля пытливо всматривалась в новую страшную жизнь, напряжённо стараясь разобраться в ней. Она тянулась к старшей ученице трудовой школы, к комсомолке Кате Катушинской, чувствуя за ней правду.

Лёля училась в единой трудовой школе, которая располагалась в монастыре, сидела в окружении бывших гимназисток и парнишек из церковно-приходской школы.

Преподаватели тоже были разных сословий: бывшие адвокаты, гимназические учителя, монашки. Их заставляли ходить на субботники – действовал лозунг «Кто не работает, тот не ест». «Бывшие» выказывали пренебрежение и презрение к новому порядку: один «пришёл демонстративно изодранный... босой... [Другая] пришла в огромной страусовой шляпе, в лайковых перчатках, с зонтиком... На огородах она серебряной десертной лопаточкой выкапывала в грядках ямку, рукой в лайковой перчатке опускала туда картофелину и снова зарывала её. В это время в другой руке она держала зонт, а шлейф её вился в меже гряд».

Приход в школу учителя истории, большевика Виктора Николаевича, его беседы с ребятами о гражданской войне, о классовой борьбе многое прояснили: «Мы сидели в центре событий, на краю детства, страшно и радостно взрослея».

Два с половиной года семья Берггольц жила в Угличе. В 1921 году они вернулись в родной Петроград вместе с отцом, пришедшим с фронта.

В 1932 году Ольга Берггольц, начинающий поэт, написала воспоминания о детстве – повесть «Углич». После войны, в 1953 году, она приезжала

в Углич, радовалась переменам в жизни города, встречалась с людьми.

«Я помню – сердцем помню, как почувствовала, что что-то очень хорошее, светлое остаётся в Угличе, чего уже никогда не будет в Петрограде», - писала она.

Позже повесть «Углич» вошла расширенной главой «Поездка в город детства» в книгу Берггольц «Дневные звёзды» (1959).

Н.Г. Кесарева, зав. сектором Центр детского чтения